

Родион Вишняков

Лукоморье

Книга Первая

RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В40

Вишняков, Р.

В40 Лукоморье / Р. Вишняков. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 342 с. — (Лукоморье).

ISBN 978-5-517-09841-2

Кто из нас не мечтал побывать в сказке?
Техногенная катастрофа делает мечту былью.
Чужой мир. Полный загадок. Сущестующий по законам,
опасным для современного человека.
Для кого эта сказка завершится счастливым концом?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09841-2

© Вишняков Р., 2023
© Суворов П., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

О Т А В Т О Р А

Все события книги происходят на территории вымышленной России, не имеющей никакого отношения к действующим политическим и религиозным тенденциям нашего современного мира.

Автор выражает сердечную благодарность:

Екатерине Вишняковой — за веру, поддержку и помощь в решении вопросов, возникающих в процессе работы с рукописью.

Анжеле Ярошевской — за редактирование моих записей (ты, как всегда, великолепна!)

Павлу Суворову — за потрясающую обложку (это лучшая твоя работа... пока).

Сергею Ясакову — за консультации по ряду технических моментов и за разрешение запихнуть себя в Лукоморье.

Анастасии Петровой — за профессиональную помощь в составлении судебно-медицинского акта.

Музыкантам, авторам стихов и песен — за разрешение использовать их тексты в этой рукописи.

Моим друзьям и знакомым — за то, что ждете очередную книгу. Поверьте, без вас всё это было бы не так интересно.

*Кто ответит, где она:
Затопило ее море,
Под землей погребена, Ураганом сметена?
Кто ответит, где она,
Легендарная страна
Старых сказок — Лукоморье?
(Л. Мартынов)*

*Утренний туман уходит тихонько туда, куда ему надо.
(Танэда Сантока)*

*Сказка — великая духовная культура народа, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история народа.
(А. Н. Толстой)*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Россия. Архангельская область.

Акватория Белого моря.

Борт малого противолодочного корабля.

8 августа 2019 года.

8 часов 50 минут по МСК

ПРИ ЕГО ПОЯВЛЕНИИ НАХОДЯЩИЕСЯ НА КАПИТАНСКОМ МОСТИКЕ ВАХТЕННЫЕ ВЫТЯНУЛИСЬ ПО СТОЙКЕ «СМИРНО». СОКОЛОВ КИВНУЛ В ОТВЕТ, ДАВАЯ КОМАНДУ «ОТБОЙ», И ПОВЕРНУЛСЯ К ПОДОШЕДШЕМУ КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТУ:

— Что скажешь, Василий Семенович?

— Идем четырнадцать узлом, Николай Павлович. До бухты двадцать восемь морских миль. За время дежурства происшествий на борту не было.

— Через два часа, стало быть, будем дома. — Соколов тепло улыбнулся.

— Ну, не совсем. Еще построение экипажа, доклад в штабе флота...

— Это уже не считается. Это уже дом. — Капитан корабля третьего ранга оглядел старшего помощника: — Отдыхай, Василий Семенович. Я достою.

— Есть отдыхать. — Крикунов козырнул и направился мимо штурманского стола с лежащим на нем судовым журналом к выходу.

Соколов проводил его взглядом и подошел к приборной панели. Посмотрел на экран средств спутникового позиционирования. Сверился с показателями гирокомпаса. «Стоит немного подкорректировать, пока еще идем по большой воде».

— Право десять.

— Есть право десять! — немедленно отозвался рулевой матрос, изменяя вектор движения судна по аксиометру.

— Прямо руль.

— Есть прямо руль!

— Так держать. — Соколов поднял бинокль.

Глаза, усиленные комбинацией мощных линз, уже различали тонкую линию берега, потихоньку поднимающегося над толщей холодной воды. Еще немного — и будут видны очертания построек военно-морской базы. А дальше — город и дом, где с нетерпением ожидают его приезда супруга с сыном.

На сердце сразу стало теплее. Так было всегда, когда он возвращался с очередного боевого дежурства или учений. Момент первой встречи после длительной разлуки всегда был очень дорог и ценен. Те мгновения, незаметно перетекающие в минуты, когда они стояли с Машей в прихожей, крепко обнимая друг друга. Не выпуская из объятий, наслаждаясь ощу-

щением близости, стараясь восполнить оскудевший запас родной энергетики друг друга, буквально возвращающей уставшим телам и истосковавшимся душам покой, надежду и веру в то, что теперь все уже точно будет хорошо.

И, конечно же, в первые дни отдыха Славку нельзя будет отцепить от себя. Мальчишка скучает и обязательно потребует подробный пересказ всех событий, в надежде наконец-то услышать рассказ о нападении врагов и о героической победе отца над ними.

Будет хорошо, если сын пойдет по его стопам, посвятив свою жизнь настоящей мужской профессии. Хотя, с другой стороны, мало ли в мире нормальных человеческих специальностей, действительно важных и приносящих людям пользу, жизненно необходимых в любое время и при любом политическом строе? Инженеры, доктора, пожарные, всякие научные специалисты и рабочие. Выбрать всегда есть из чего, был бы только сделан этот самый правильный выбор. А в этом-то уж и он и Маша постараются. Поспособствуют привитию настоящего истинных ценностей. Заложат фундамент, а что именно сын будет возводить на этой основе, зависит только от него самого. И это касается всех аспектов формирующейся личности. Вплоть до религии.

Теща в первые месяцы после рождения Славки всю плешь проела: как это так, ребенка крестить отец не несет?! Положено, мол, испокон веков нести новорожденных в храм, приобретающая к православной вере предков. Ладно, отец у него нехрист — при другом строе родился, но сейчас-то времена другие.

Соколов тогда, помнится, здорово поругался с матерью жены, но свое отстоял. Вырастет Вячеслав и сам для себя решит, что и как ему делать. В конце концов, все должно идти от ума и от сердца. Если осознает, что близко ему христианство, то и пусть идет в него.

— Связь с базой. — Соколов бросил взгляд на часы. — Передать наше местоположение. Пусть готовятся встречать через два часа.

— Есть связь с базой!

Трехдневное пребывание в море подходило к концу. Экипаж завершил выполнение боевых упражнений и в настоящее время направлялся в основной пункт базирования сил Беломорского военного флота. Успешно были отработаны комплексы противолодочных мероприятий, в том числе и в составе Кольской флотилии в Баренцевом море. Произведено поражение мишеней огнем артиллерийских установок на берегу полуострова Рыбачий. Закончено ведение боя с условным противником после перехода в Белое море. Экипаж из восьмидесяти девяти человек показал слаженность и оперативность. А каждый из девяти офицеров профессионально руководил вверенным ему боевым постом.

— База! База! — Дежурный связист активировал корабельную связь. — Я борт номер сто шестьдесят четыре. Прием!

— Борт сто шестьдесят четыре. Я база. Принимаю уверенно.

— Следуем курсом...

Соколов удовлетворенно кивнул, еще раз прокручивая в голове события последних трех дней. Команда подобралась что надо. Часть рядового состава из списка срочников скоро уйдет на дембель, но с этим проблем никогда не было. Будет новый набор. Главное, что после перевода на новое место службы он сумел организовать предоставленный ему личный состав офицеров и моряков-контрактников в по-настоящему боеспособный кулак.

Все они — опытные профессионалы, связавшие свою жизнь с морем. Преданные своим внутренним идеалам и ценностям и, вне всякого сомнения, готовые отдать жизнь, встав на защиту границ своей Родины. Их не пугают ни суровые

условия, ни, черт возьми, банально низкие зарплаты. Они все, включая самого Соколова, сделали свой выбор по велению совести.

Можно приглушить ее деньгами и теплым сухим местом, работая пятидневку, катаясь на купленной в кредит машине от дома до платной парковки, угорая по субботам в ночных клубах или в пивных барах и скапливая деньги на отдых в какой-нибудь Турции два раза в год. Большинство так и поступают, и совесть их спит. Они уже обо всем с ней договорились. Но что будет в итоге, когда в голове впервые встанет вопрос: а что хорошего сделал ты? Не для себя, для других. И окажется, что всю свою жизнь ты провел в пустоте. Именно это, по сложившемуся с юного возраста мнению Соколова, было самым худшим: пустая жизнь, пусть даже наполненная какими-то красивыми и яркими моментами, не оставлявшими после себя ничего.

Не имея желания приобщаться к одной из официально разрешенных в стране религий, командир, тем не менее, являлся сторонником агностицизма, полагая, что при любом раскладе над всеми сущностями стоит какая-то наивысшая сила. Как ее назвать — Бог, Иисус, Мухаммед, Будда или Кецалькоатль — было делом восьмым, если не тринадцатым. От изменения имени суть не менялась. После смерти, кто бы ни сидел на небесах, спросит с тебя по всей строгости неподкупного закона.

И, надо отметить, что такую же точку зрения разделяла и Маша. Длинноногая, стройная красавица с густой копной волос, спускающихся ниже пояса. Она всегда была и остается его лучиком солнца, дарящим свет мыслям и тепло душе.

Они познакомились сразу после школы, повстречав друг друга на дне рождения сестры Николая. И для него тогда весь праздничный вечер как будто перестал существовать. Перед глазами стояла только очаровательная улыбка незнакомки и ее большущие, по-детски наивные глаза. И тогда же в голове

возникла простая и неожиданная мысль: «Эта девчонка будет моей».

Время, как водится, расставило в дальнейшем все по своим местам, полностью подтвердив правильность сделанного Соколовым выбора.

— Все nasмотреться не можешь?

Соколов оторвал взгляд от бинокля и, повернув голову, увидел вернувшегося Крикунова. Старший помощник был уже гладко выбрит и не по уставу держал в руках кружку дымящегося горячего кофе.

— Есть такое.

— Хорошо, когда дома тебя ждут и любят. Как там в одной песне поется? — Крикунов фальшиво промычал трудно угадываемую мелодию. — А, ладно, слов тоже не помню. Но было там про моряка, возвращающегося домой... — Он бросил взгляд на все быстрее приближающийся берег. — Мать божья!

Соколов изумленно посмотрел на офицера, а потом — в сторону береговой линии.

— Что за черт?! — только и смог выдохнуть он.

На берегу в полный рост расцветал чернеющий в светлом утреннем небе гриб мощного взрыва. Через мгновение после расползания серого купола шапки до команды корабля донесся звук взрыва.

Территория ракетного полигона Ненокса. Что там они испытывают сейчас, и что у них могло произойти? А рядом, в каких-то тридцати-сорока километрах Северодвинск. Там Маша и Славка!

— Связь с базой!

— Слушаюсь! — Дежурный включил радиостанцию. — База! Прием! Я сто шестьдесят четвертый.

— Борт сто шестьдесят четыре. Я база. Повторите. Вас не слышно.